

РЕЗОНАНС

«ПОГОВОРИМ О СКРОМНОСТИ» 13. II. 87.

Секретариат Союза театральных деятелей Таджикистана обсудил статью бывшего директора-стажера московского театра на Малой Бронной Геннадия Киселева и считает, что проблемы, поднятые им, требуют безотлагательного решения. Действительно, в Государственном русском драматическом театре имени В. Маяковского за последние годы в результате чиновничьего диктата, слом разрушена творческая атмосфера, потеряна вера актеров в значимость своего дела. В настоящее время, когда Министерство культуры Таджикской ССР предпринимает попытки укрепления театра руководящими кадрами, Союз театральных деятелей Таджикистана обратился в министерство с письмом, в котором рекомендует Г. Киселева на должность директора театра имени В. Маяковского. Секретариат СТД надеется, что наша кандидатура будет поддержана, и Г. Киселев сможет на практике применить знания, полученные во время учебы-стажировки в одном из лучших московских театров.

Х. АБДУРАЗЗАКОВ,
председатель Союза театральных деятелей Таджикистана, народный артист Таджикской ССР.

Прочла на страницах вашей газеты статью Г. Киселева «Поговорим о скромности». Полностью разделяю мнение автора. Я одна из тех, думаю, многих театралов, кого судьба нашего русского драмтеатра очень волнует. Я называю его «своим», потому что, можно сказать, выросла в нем. Около 20 лет я регулярно посещаю все премьеры, но, если уж быть откровенной до конца, в последние лет пять интерес к спектаклям заметно угас. Вероятно, это связано с репертуаром, режиссурой и игрой актеров.

По порядку. Я очень благодарна ныне покойному заслуженному артисту республики Г. С. Воробьеву, который впервые привел меня еще девочкой в театр на спектакль «Р. В. С.». Я сидела, как завороченная; до сих пор помню замечательную игру В. Приза, В. Танкова, Г. Воробьева. Разумеется, я смотрела спектакль детскими глазами, понимала: добро — это хорошо, зло — плохо.

Шли годы, было поставлено много других спектаклей, теперь уже мои дети посещают театр. Я стала понемногу разбираться, что к чему, интерес к театру возрос. Проч Г. Киселев, упоминал о бесконечных сказках взрослого театра. Думаю, что и актерам это есть не делает. Любому из них гораздо интереснее работать — классикой или же в спектакле на злободневную тему, тем

«УРА», ЗВУЧАВШЕЕ ВЧЕРА

более, что сейчас в нашей стране происходят большие перемены. Другой вопрос — с кем работать. Режиссер для театра — это его жизнь. Сколько у нас в репертуаре было классики! Но ни один спектакль долго не живет. Не считая чеховской «Чайки», но это было, увы, давно. Замечательно работали на сцене Г. Тодоренко, Г. Савельева, К. Левашов, В. Приз. А почему так коротка была сценическая жизнь «Леса» Островского, «На дне» Горького, «Трех сестер» Чехова, «Женитьбы» Гоголя? Вероятно, об этом стоило бы задуматься режиссерам, администраторам.

Театр дает план, но ведь это не свидетельство того, что он на высоте и любим зрителем. Как делается план в театре, знают, наверное, все. Администратор идет «по верхам», те обязывают профсоюзные комитеты различных организаций покупать билеты. Берут, раздают даже бесплатно. И что в результате? Спектакли идут зачастую в полупустых залах. Разве такое может удовлетворить актера! Но — «билеты все реализованы!» В зале же зритель чуть больше, чем актеров на сцене.

Теперь немного о тех, «на кого» мы ходим в театр.

Мне кажется, Т. Кузахмедовой не совсем приятно было прочесть, что театр ее «приобрел», — она ведь состоялась в нем как артистка. Таня была студийкой при театре им. В. Маяковского. Их, первых, всего-то и осталось — Л. Витт, А. Гетман, Я. Эльшевич и она. А как Таня увлеченно рассказывала о студиях, преподавателях (актерах театра), экспериментах, репетициях, первых премьерах... Потом театр — да нет, пожалуй, директор — обошелся с ней не лучшим образом. И вот все же справедливость возмущалась. Татьяна снова в труппе.

Все помнит радостное событие в жизни театра, когда в труппу были приняты выпускники ТГИИ им. М. Турсун-заде. Интересными актерами показались нам, зрителям, А. Ноздрина и В. Моляков. Ангелина сразу включилась в работу и создала на сцене ряд запоминающихся образов. Но что дальше? Прошло несколько лет, и в театральных программах ее фамилия стала встречаться все реже. Куда «пропала» талантливая артистка! Неужели театр в таких не заинтересован! Действительно, наш театр нужно «встрахивать», все здесь будто уснуло, наверно, потому что много лет подряд здесь

подавали всякую инициативу, боялись любых новшеств... План есть и хорошо, пусть все остается, как есть.

Помнится, было хорошее начинание. Несколько лет назад театр приглашал В. Дружников и И. Горбанева, которые принимали участие в спектаклях «Наследство» и «Интервью в Буэнос-Айресе». Какое огромное удовольствие получала публика от игры этих актеров! Не менее приятно было работать с такими мастерами своего дела и нашим актерам. Помнится, билетов — не достать, каждый спектакль — аншлаги. Думаю, нужно приглашать и столичных режиссеров для постановок. Поколение постарше прекрасно помнит «Солдатскую вдову» Аникилова в постановке Л. Вайнштейна, приглашенного из Москвы. Это было большое событие в театральной жизни нашего города. Почему же все хорошее забылось, кануло в Лету? Неужели из-за того, что хлопотно?

Хочется верить, что театр снова найдет себя, обретет свое потерянное лицо.

Н. КУРОПАТНИКОВА,
ст. инженер по информации
бюро трудоустройства г. Душанбе.